

Глава 8. Там, где всё начиналось

Возможно, Янь Шань сболтнул лишнего. А может, его слова о «возвращении памяти» слишком сильно задели Лу Цунбая за живое.

Как бы то ни было, в ту ночь Учителю Яню пришлось несладко.

На следующее утро, потирая ноющую поясницу, он дрожащими пальцами набрал номер.

— Алло, Пэй-пэй? Ты свободен в следующем месяце? Можешь съездить со мной в Город Т?

Юань Пэй явно опешил:

— Брат Лу ещё не вылечил твою блажь? Всё о побеге помышляешь?

Янь Шань фыркнул:

— Да пошёл ты, сам ты блажной. Меня пригласили в Четвертую среднюю школу провести открытый урок. Заодно хочу заглянуть в старый дом, поискать кое-какие вещи.

— Ого, Учитель Янь, возвращение героя в родные пенаты? — На том конце провода послышался шорох — Юань Пэй, видимо, сверялся с календарём. — Я не против. В следующем месяце как раз приедет мама, поможет с ребёнком, так что смогу тебя проводить.

— Ну ты и деловой, — усмехнулся он, — и в семье, и в карьере преуспел.

— А то! — самодовольно отозвался Юань Пэй. — Столько бегал за Чжао-чжао, теперь хоть плоды пожинаю.

Договорившись и повесив трубку, Янь Шань принялся готовиться к отъезду.

Все четверо были родом из города Т. Своими силами они пробивались в Городе А и, достигнув определённых высот, пустили здесь корни. Город Т стал для них далёким воспоминанием о доме.

Янь Шань составил план и привлёк к работе над росписью стен нескольких помощников из студии. Если он за что-то брался, то уже не мог остановиться, пока каждая деталь не становилась совершенной, а линии — безупречно плавными.

Но это означало, что дата завершения проекта оставалась неопределённой. Чтобы успеть к поездке, Учитель Янь работал на износ, задерживаясь допоздна. Несколько бессонных ночей

кряду — и он пребывал в состоянии странного воодушевления.

В конце концов даже Лу Цунбай не выдержал. Погладив Янь Шаня по голове, он вкрадчиво произнёс:

— Малыш Шань, если ты продолжишь полуголодать и не будешь спать, я снесу эту стену к чёртовой матери и переделаю офис в лофт с открытой планировкой.

Янь Шань, вздрогнув от такой перспективы, был вынужден сократить рабочие часы. Это, в свою очередь, стало спасением для студентов и ассистентов, помогавших ему. В те дни остальные сотрудники смотрели на Лу Цунбая как на ангела-хранителя.

***

Через две недели работа была закончена. Пришло время отправляться в Город Т.

Янь Шань отказался почти от всех коммерческих заказов, чтобы сосредоточиться на оформлении офиса Лу Цунбая. В эту фреску он вложил все силы последних недель. Перед глубокой, пронизанной меланхолией настенной живописью висели шёлковые занавеси и плетёные канаты. Картина дышала сдержанной элегантностью, но в ней чувствовалась скрытая мощь — она не давила, но внушала невольное почтение.

Лу Цунбай, сидя на её фоне, выглядел невероятно величественно. Словно какой-то северный герцог или особа королевской крови. Однако сейчас этот «великий правитель» был полон тревоги и буквально не находил себе места.

Он померил шагами комнату, а затем замер у кровати в комнате отдыха, наблюдая, как Янь Шань аккуратно укладывает вещи в чемодан. Выждав паузу, Лу Цунбай с надеждой спросил:

— Может, поедешь через пару дней? На следующей неделе я смогу взять отгул, я уже договорился с секретарём.

Янь Шань, напевая под нос весёлый мотивчик, в третий раз за утро повторил:

— Не сможешь. На следующей неделе у вас крупный инвестиционный проект, тебя не отпустят. В ближайшие полмесяца тебе вообще не светит отпуск, так что даже не надейся. К тому же я уезжаю всего на несколько дней. Скоро вернусь, не переживай так.

Лу Цунбай ничего не ответил, лишь тяжело вздохнул. Его тревога была почти осязаема.

Янь Шань, не выдержав, рассмеялся. Он подошёл и обнял его, стараясь утешить:

— С каких это пор ты стал таким прилипчивым?

Лу Цунбай покачал головой:

— Я просто хочу быть уверен, что ничего не случится.

— Послушай, — искренне произнёс Янь Шань, — с той свитой, которую ты мне выделил, я должен чувствовать себя как минимум пандой в заповеднике.

— Ты для меня куда ценнее любого национального достояния, — отрезал Лу Цунбай.

Спорить было бесполезно. Янь Шань начал подозревать, что у его партнёра развилась острая форма тревоги расставания. Закончив со сборами, он с громким щелчком закрыл чемодан и решительно вышел из комнаты отдыха.

У двери застыли двое мужчин в чёрных костюмах. Один из них мгновенно шагнул вперёд, перехватывая багаж. Лу Цунбай понуро шёл следом.

— Как приедешь — позвони. Не забывай вовремя принимать лекарства. И ложись не позже одиннадцати.

Янь Шань покорно кивнул:

— Слушаюсь, папочка.

Лу Цунбай лишь горестно вздохнул.

***

Вся компания торжественно спустилась вниз. У входа для высокопоставленных лиц ждали два начищенных до блеска чёрных седана. Вокруг машин застыли охранники в строгих костюмах. Увидев Янь Шаня, один из них распахнул дверцу.

Янь Шань заметил, что Юань Пэй уже сидит внутри. Вся эта сцена выглядела слишком претенциозно — словно в компанию прибыла делегация государственного уровня. Прохожие замедляли шаг, с любопытством оглядываясь. Янь Шань, оказавшись в центре внимания, почувствовал себя крайне неудобно.

— Нам обязательно покупать только чёрные машины? — негромко проворчал он, обращаясь к Лу Цунбаю.

— Так удобнее для бизнеса, — кратко ответил тот. — Если хочешь, можешь перекрасить их хоть в розовый.

У Янь Шаня был свой маленький электроскутер «Сяо Маолуй», расписанный изображениями Губки Боба и Патрика. Машины же Лу Цунбая были квадратными и суровыми — даже если их обтянуть весёлой плёнкой, они всё равно напоминали бы гробы в мультяшных футболках. Тоска, смертная тоска.

Пришлось смириться.

В сопровождение Янь Шаню выделили целую команду из шести человек — то ли ассистентов, то ли телохранителей. Лу Цунбай, не имея возможности поехать сам, отправил всех, кого только мог.

Он приткнулся к окну машины, в последний раз давая наставления:

— Как будет минутка — звони по видеосвязи. Я уже начинаю скучать, — произнёс он с непритворным огорчением.

Янь Шань быстро поцеловал его в щёку:

— Знаю. Работай давай.

Машина тронулась, стекло медленно поползло вверх. Фигура Лу Цунбая начала уменьшаться, пока не превратилась в маленькую точку. Он так и остался стоять на месте, провожая их взглядом.

Янь Шань не выдержал, опустил стекло на узкую щель и, достав салфетку, помахал ей на прощание.

— Кончай уже, Учитель Янь, — подал голос Юань Пэй, до этого сидевший молча. — Аж зубы сводит от вашей нежности.

Янь Шань смущённо усмехнулся и уселся поудобнее.

— Я просто давно не выезжал за город, — попытался оправдаться он. — Почти четыре года безвылазно сидел в Городе А.

Юань Пэй искренне удивился:

— С чего бы это?

Мастер такого уровня, как Янь Шань, по идее, должен был постоянно летать по стране, посещать выставки и автограф-сессии.

Янь Шань неловко почесал затылок:

— Врачи говорили, что моё состояние нестабильно и лучше путешествовать с сопровождением. А-Цэ обычно не пускал меня далеко. Но посмотри на меня — я ем, сплю, нормально общаюсь. Не похоже, что у меня какие-то проблемы.

Обсуждать чужие диагнозы — дело неблагодарное. Юань Пэй на мгновение замолчал, а затем философски заметил:

— Наверное, ты сам этого не замечаешь. Лу Цунбай не стал бы так суетиться без веской причины.

Янь Шань кивнул:

— Да, я доверяю А-Цэ. Все свои дела я перепоручил ему.

Ситуация дошла до того, что Лу Цунбай почти превратил его в «большого ребёнка». Трудно сказать, хорошо это или плохо, но вреда Янь Шань пока не видел.

Юань Пэй порылся в рюкзаке и достал несколько фотографий.

— Кстати, Шань-шань, ты просил меня поискать старые снимки. Вот всё, что удалось найти. Честно говоря, никто толком не помнит, когда вы двое начали общаться. Я спрашивал Чжао-чжао, она говорит, что вы вроде познакомились ещё до распределения по классам. Весь первый год только и делали, что цапались.

Юань Пэй начал раскладывать фото, поясняя каждое:

— Это спартакиада, это дебаты, а это лето после выпускного — мы все вместе ездили на море. О, а вот эта — самая ранняя. Вы тогда решили заступиться за меня, и завуч вытащил вас обоих на линейку, к флагу, «покаянную речь» толкать. Я так расчувствовался, что одолжил у одноклассника телефон и снял вас.

Янь Шань впился в фото взглядом. Снимок был невысокого качества: море голов на школьном стадионе, а на трибуне виднелись три фигуры в школьной форме Города Т. Видимо, те самые «нарушители», делающие выговор самим себе перед всей школой.

Двое из них выглядели вызывающе: один засунул руки в карманы, другой скрестил их на груди. По их позам было ясно — раскаянием там и не пахнет. Несмотря на зернистость изображения,

Янь Шань сразу узнал себя в том, что стоял, пряча руки в карманах.

А тот, кто выглядел ещё более дерзко — Лу Цунбай.

— Кто бы мог подумать, — с ностальгией произнёс Юань Пэй, — что тот экзамен при распределении явит школе сразу двух гениев? Учитель Су потом говорил мне, что работа с вами была вершиной его педагогической карьеры.

Янь Шань неловко провёл рукой по загривку и тихо рассмеялся:

— Да ладно тебе, какой там гений... Видишь, в кого я превратился? Никаких особых достижений, студию и тому А-Цэ помог открыть. Наверное, я разочаровал Учителя Су.

Юань Пэй фыркнул:

— Хорошо прибедняться. Ты сейчас один из лучших, художников с таким стилем в стране по пальцам пересчитать. Твоя студия, небось, в двойку лидеров входит. Я когда сериалы смотрю — в семи из десяти ваши работы мелькают.

Янь Шань лишь беспомощно покачал головой:

— Пэй-пэй, не перехваливай. Я знаю себе цену.

Он снова перевёл взгляд на фотографии. Лица двух подростков были размыты, но сама их осанка дышала юношеской силой. В памяти Янь Шаня всплыло смутное воспоминание о том, как он стоял под флагом. Но он всегда был «образцовым учеником», и на трибуну за наградами поднимался часто. То давнее событие почти стёрлось из памяти.

Эти фото Юань Пэй специально распечатал для него со своего старого телефона. Янь Шань не знал, много ли у него самого осталось памятных вещей и хватит ли их, чтобы восстановить прошлое.

Но он собирался попытаться.

***

Спустя два часа полёта самолёт приземлился в аэропорту Города Т. Команда сопровождения, отправленная Лу Цунбаем заранее, уже ждала у выхода. Шестеро мужчин в чёрных костюмах — все они были знакомы Янь Шаню. Он обычно называл их по номерам: от Сяо И до Сяо Лю.

Юань Пэй, глядя на эту процессию, невольно поёжился.

— Шань-шань, что это за «братья-акробаты» с тобой? Выглядят как массовка из «Крёстного отца». Они охранники?

Янь Шань придвинулся к его уху и прошептал:

— Драться умеют, но они не профессиональные бойцы. Чем они занимаются на основной работе — я и сам без понятия.

«Братцы» выглядели сурово, но на деле оказались вполне дружелюбными. Пока ждали машину, они даже перекинулись парой слов с Янь Шанем. Атмосфера была почти семейной.

Приехал водитель. Юань Пэй, вспомнив о чём-то, обратился к другу:

— Слушай, Шань-шань, отец узнал, что ты возвращаешься. Зовёт сегодня вечером на ужин.

Отец Юань Пэя — Девятый дядя — до пенсии работал шеф-поваром и до сих пор сохранял бодрость духа. Он обожал готовить для соседей, поэтому в их переулке всегда было шумно и весело.

Янь Шань засомневался. Идти в гости с такой толпой сопровождения казалось верхом невоспитанности, и он попытался вежливо отказаться. Но Юань Пэй был непреклонен. Он тут же набрал номер отца, чтобы тот сам подтвердил приглашение.

Голос Девятого дяди в трубке звучал восторженно:

— Уже в Городе Т? Ха-ха! Да плевать, сколько вас там человек! Чем больше, тем веселее! Приводи всех, я только рад буду! Устрою вам приём по высшему разряду! Сяо Шань, а Сяо Лу что, не с тобой?

Услышав это имя, Янь Шань почувствовал, как жар подбирается к кончикам ушей.

— Он занят, Девятый дядя. В компании завал.

— Эх, бедолага, — сокрушённо вздохнул старик. — Весь в делах. А я-то надеялся на нашего лучшего ученика посмотреть.

«Сколько лет прошло, а они всё про тот экзамен», — подумал Янь Шань с улыбкой. Он пообещал обязательно прийти, и Девятый дядя, удовлетворённый, повесил трубку.

Юань Пэй по-дружески приобнял его за плечи:

— Ну как? Появилось ощущение, что ты дома?

Янь Шань смотрел в окно на проплывающие пейзажи и чувствовал, как в груди разливается тепло.

— Да. Теперь я чувствую, что действительно вернулся.

За окном тянулись знакомые жилые дома, тихие улочки, старые стены и щербатый кирпич. Всё осталось прежним, пробуждая в душе смутные, подёрнутые дымкой образы.

***

Машина остановилась у дома Янь Шаня. Это была пятиэтажная постройка за широкой дорогой. Район был типичным: на первых этажах магазинчики и закусочные, выше — жилые квартиры. На тротуарах теснились лавки с завтраками, лотки с рисом и крошечные чайные. Рядом пара канцелярских магазинов и книжная лавка. В обед и по вечерам здесь всегда было многолюдно из-за уличных торговцев.

Через дорогу виднелось здание Четвертой средней школы — их с Лу Цунбаем альма-матер.

Пятиэтажка Янь Шаня была доходным домом. Почти все площади он сдавал: первый и второй этажи занимала семья, торговавшая чаем с молоком, третий и четвёртый снимали студенты. Пятый этаж он оставил за собой. Там было три комнаты: северная — его спальня, южная — комната Лу Цунбая, и кладовая. Благодаря удачному расположению арендная плата всегда была достойной.

Янь Шань отправил своих «богатырей» к Юань Пэю помогать Девятому дяде с готовкой, а сам, подхватив чемодан, начал восхождение.

Засов массивной железной двери на втором этаже по-прежнему заедал от ржавчины — пришлось приложить силу. Поднявшись на пятый этаж, он толкнул старую деревянную дверь. В лицо ударил запах пыли и застоявшегося воздуха.

Янь Шань замер на пороге и тихо произнёс:

— Я вернулся.

В пустой квартире было тихо. В просторной гостиной стоял единственный диван, накрытый клетчатым пледом, на котором лежал слой пыли. Межплиточные швы потемнели, стены пожелтели, сохранив светлые прямоугольники на местах, где когда-то висели фотографии. Это место всё ещё хранило тепло прежнего дома и оберегало мечты, о которых не принято говорить вслух.

Обойдя комнаты и убедившись, что воров не было, Янь Шань заглянул в спальни. В комнате Лу Цунбая ничего не изменилось: кровать, письменный стол, всё на своих местах — идеальный порядок, ставший фирменным стилем господина Лу.

Его собственная комната была попроще: железная двухъярусная кровать, стол и небольшой книжный шкаф, до отказа набитый альбомами, учебниками и тетрадями.

На столе он заметил маленькую рамку. Нахмурившись, взял её в руки. Это была их совместная фотография с Лу Цунбаем. Снято было где-то в парке аттракционов, кажется, у «Дома с привидениями». Оба в школьной форме, стоят в обнимку и показывают в камеру «викторию». Улыбки — дурацкие, лица — беззаботные.

Но каким же красавцем был Лу Цунбай в старших классах! Намного ярче, в нём чувствовался тот самый юношеский драйв. Сейчас он стал слишком серьёзным, взвалив на себя непосильный груз ответственности.

Янь Шань не помнил, когда был сделан этот снимок, и как он здесь оказался. Наверное, оставил во время одного из прошлых визитов.

«Такое сокровище нельзя здесь оставлять, заберу с собой в Город А», — с улыбкой подумал он.

Оставив чемодан, Янь Шань принялся за уборку. Распахнул окна, вытряхнул пыль, собрал гору белья и отправился в ванную. Свежий воздух наполнил комнаты, старый дом медленно оживал, обретая долгожданный уют.

В разгар его хлопот телефон ожил знакомой мелодией. Видеозвонок. Разумеется, господин Лу звонил минута в минуту.

<http://bllate.org/book/17575/1709240>